

ФИЛОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

PHILOLOGY: HISTORY AND THE PRESENT

УДК 81`1

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-6-11

Валентина Авраамовна Маслова,
доктор филологических наук, профессор,
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова
(210015, Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 33),
e-mail: mvavit@tut.by

Современная лингвистика – наука о человеке, его сознании, языке и культуре

В статье раскрываются некоторые черты лингвистики начала XXI века: антропоцентризм, панлингвизм, междисциплинарное осмысление языковых явлений, переход от фактического знания к глубинному. Лингвистика становится не только наукой о языке, но и наукой о человеке, его сознании, языке и культуре. В связи с целым рядом достижений в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, когда накоплено и объяснено значительное количество языковых фактов, наступила пора изменить лингвометодическое сознание, т. е. систему сложившихся стереотипов и взглядов на язык и текст и способы их преподавания. В XX веке наряду с когнитивной лингвистикой появилось ещё одно направление – лингвокультурология, основными вопросами изучения которой стали концептосфера русской культуры и языковая картина мира. В рамках когнитивной лингвистики в качестве самостоятельных разделов существуют когнитивная метафорология, лингвогносеология, когнитивная грамматика, когнитивная стилистика и др.; в лингвокультурологии – прикладная лингвокультурология (лексикографическая и методическая), сопоставительная, лингвокультурология поликультурного пространства, экспериментальная лингвокультурология, синергетическая лингвокультурология. Уже начинают формироваться прикладная лингвокультурология и прикладная концептология. Основными единицами исследования на сегодня выступают не отдельные слова, а целые тексты. Текст – это истинное переплетение лингвистики и культурологии, т. к. он принадлежит языку и является его высшим ярусом, в то же время текст есть форма существования культуры. А лингвокультурология как раз и рассматривает язык как систему воплощения культурных ценностей сквозь призму кодов языка.

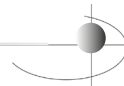
Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концептология, интегративность

Введение. В статье описываются основные направления современной лингвистики: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концептуальные исследования. Методологическая база исследования на современном этапе представляет собой междисциплинарное осмысление языковых явлений, привлечение достижений в других науках, переход от фактического знания о человеке и мире к глубинному.

История междисциплинарных исследований. Ещё в первой половине прошлого века Э. Сепир писал следующее: «Чрезвычайно важно, чтобы лингвисты, которых часто обвиняют – и обвиняют справедливо – в отказе выйти за пределы предмета своего исследова-

ния, наконец, поняли, что может означать их наука для интерпретации человеческого поведения вообще. Нравится им или нет, но они должны будут всё больше и больше заниматься различными антропологическими, социологическими и психологическими проблемами, которые вторгаются в область языка» [17, с. 237–238]. Хотя приведенная цитата датируется серединой XX века, она звучит крайне актуально в начале XXI века. Пророчество Э. Сепира сбывается.

Мы наблюдаем на рубеже веков активный процесс освоения языкознанием того, что пару десятилетий назад находилось вне сферы лингвистики. Сюда следует отнести всё, что отвечает требованиям теории знако-

вых систем. Поэтому лингвистика становится методологией для многих гуманитарных наук, прежде всего – семиотики. Это позволило более отчётливо увидеть глубинные семантические основы языка и человеческой ментальности, языкового сознания и мышления. Наиболее активна здесь когнитивная лингвистика, задачей которой стало «объяснение постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [7, с. 9].

Лингвистика на современном этапе своего развития. На современном этапе развития науки наибольшую актуальность приобретают не узко специализированные научные исследования, а работы с междисциплинарным осмыслением явлений и их интеграцией в единые системы для решения сложных научных и практических задач. Одной из наиболее синтезирующих, интегративных наук является когнитивная лингвистика, получившая в последние десятилетия наибольшее распространение. В центре её внимания находится проблема категоризации и концептуализации знаний в единицах языка, попытка установить, «какими типами знания и в какой форме обладает человек, как репрезентировано знание в его голове, каким образом приходит человек к знанию, и как он его использует»¹.

Данный подход привёл к тому, что начался пересмотр традиционных взглядов на природу человека, его сознания и языка. Во-первых, прекратился процесс превращения лингвистики в точную науку. Как справедливо отметил Ю. Н. Караулов, «изгнание человеческого из её пределов – естественная плата лингвистики... за её стремление быть максимально объективной» [2, с. 19]. Теперь в лингвистику возвращается человек, его сознание и культура. Антропоцентричный подход к языку в сравнении с системоцентричным, согласно утверждению В. М. Алпатова, исторически первичен и представлен уже в различных ранних национальных лингвистических традициях: европейской, индийской, арабской, китайской, японской [1, с. 115]. Поэтому можно говорить о *возвращении* человека в лингвистику.

Во-вторых, для современной гуманитарной науки вообще и лингвистики в частности характерен переход от фактического знания к глубинному. На рубеже тысячелетий подступы к глубинному познанию реальности стали искать на путях синтеза научного, философского, художественного и религиозного

подходов, имеющего своей установкой обретение целостного видения человека и его мира. Подтверждение этому находим в работах академика Ю. С. Степанова («Концепты. Тонкая плёнка цивилизации», «Мыслящий тростник», «Протей. Очерки хаотической эволюции» и др.). Начинается этап *почему-лингвистики* (по А. Кибрику).

В третьих, говорящая личность становится ключом исследования всех аспектов языка, его внутренней структуры, а также условий функционирования и существования языка. Возрастает социокультурная значимость лингвистики, усиливается её связь с жизнью общества и отдельного человека.

С когнитивизмом «пришло новое понимание того, как следует изучать знание, как можно подойти к проблеме непосредственно не наблюдаемого – прежде всего к проблеме внутреннего представления мира в голове человека...»². Решение целого ряда проблем концептуального анализа заключается «в последовательном изучении языковых проявлений деятельности человеческого сознания, в которой важнейшее место занимает язык».

Когнитивная лингвистика (концептология) и лингвокультурология. Почти одновременно с когнитивной лингвистикой сформировалась и лингвокультурология, исследующая концептосферу русской культуры, языковую картину мира. Обе эти науки в восточнославянских странах бурно развиваются в последние три десятилетия: в когнитивной лингвистике выделились когнитивная метафорология, лингвогносеология, когнитивная грамматика, когнитивная стилистика и др.; в лингвокультурологии – прикладная лингвокультурология (лексикографическая и методическая), сопоставительная, лингвокультурология поликультурного пространства, экспериментальная лингвокультурология, синергетическая лингвокультурология.

Современная когнитивная лингвистика и лингвокультурология в восточнославянских странах, объединившись, сформировали концептологию.

Интерес к ней на постсоветском пространстве начинает расти с конца прошлого века, с выхода словаря концептов Ю. С. Степанова «Константы русской культуры». Вероятно, появление концептологии в России объясняется существованием сильных семасиологов и лингвокультурологов – Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, Т. В. Булыгиной, Ю. С. Степанова, В. Н. Те-

¹ Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Русские словари, 1996. – С. 58.

² Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Русские словари, 1996. – С. 61.

ля. Поэтому отечественная концептология получила семасиологический и культурологический крен.

Итак, лингвокультурология вместе с когнитивной лингвистикой составили одно из приоритетных направлений – **концептуальную лингвистику, или концептологию**. В её основе лежит идея о том, что язык отражает определённый, специфический для него способ концептуализации мира. Хотя сама идея принадлежит В. Гумбольдту и А. А. Потебне, но только в современной лингвокультурологии и концептуальной лингвистике она стала доминантной. Реконструкция цельной картины мира по данным языка становится сверхзадачей лингвистики вообще. Полученные в концептологии результаты сегодня востребованы во многих странах.

На сегодняшний день можно говорить об относительной сформированности нескольких направлений, среди них: теоретическая концептология (М. В. Пименова, В. И. Карасик и др.); сравнительно-сопоставительная концептология (А. Н. Приходько, О. А. Крюкова, Е. Стефанский и др.); философская концептология (А. В. Кравченко, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин); науковедческая концептология (В. К. Щербин); лексикографическая концептология (существующие словари и антологии концептов русской лингвокультуры) и др. Под редакцией М. В. Пименовой вышел целый ряд сборников и монографий в научных сериях «Концептуальные исследования» и «Концептуальный и лингвальный миры» и другие интересные работы [4; 5; 8–11; 13; 14; 16; 18; 19; 21; 22; 23].

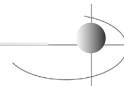
Ещё одно современное направление – синергетическая лингвокультурология, в которой на первый план выдвигается креативное измерение языка и культуры. Так, ещё 5 лет назад Е. Ничипорович написал: «Если лингвокультурологи хотят отвечать на “вызовы времени”, они должны интересоваться не только “руслами” – проявлениями *репродуктивной* функции культуры в языке (заданной естественной ориентацией коллективного сознания на опыт прошлого), но и “джокерами” – проявлениями её *креативной* функции в будущих состояниях системы» [12]. И действительно, наука не только описывает готовый мир, но и по-своему творит его. В наибольшей степени его творит язык и науки, его изучающие. Синергетику интересуют общие закономерности развития и функционирования систем любой природы, т. е. она призвана играть роль метанауки, подмечающей и изучающей общий характер закономерностей,

которые частные науки считали только «своими».

В основе синергетической картины мира лежит философия нестабильности, исходящая из многогранности, нестабильности, открытости Вселенной, которую разрабатывает известный физик и философ Илья Пригожин [15]. Обусловленные таким миропониманием в XX веке возникли следующие важнейшие науки: кибернетика, семиотика, теория систем, когнитивистика и другие, – все они интегративны по своему характеру, т. к. в них синтезируются данные о структурных свойствах различных объектов, которые до этого были предметом исследования в разных науках.

С позиций синергетики следует рассматривать и лингвокультурологию, которая также является комплексной, ибо предполагает объединение языка, культуры, человека и его сознания. Это объединение по сути трёх-четырёх систем знаний, которые должны обогатить друг друга, дать целостное восприятие мира и человека в нём. Дело в том, что ни одна из названных систем знания не самодостаточна и, согласно теореме Курта Геделя о неполноте, рано или поздно не сможет развиваться без привлечения методов и результатов другой. Поэтому синергетическое мировидение обладает большим междисциплинарным и прикладным потенциалом.

В лингвокультурологии есть относительно простые и сложные оппозиции, при исследовании которых необходим синергетический подход. Такова оппозиция «значение – смысл». Смысл в синергетике рассматривается «как возникновение нового качества системы, или, иначе говоря, как самопорождение смысла» [20, с. 34]. Поэтому одна и та же языковая единица, помещённая в разные контексты (системы), может получить самые различные смыслы, которые порождаются, с одной стороны, контекстами, а с другой – культурной семантикой самих этих единиц. Так, фразеологизм – *души не чаять* в значении «очень сильно, безгранично любить», это как бы эталон любви, её предел. Но из опыта мы знаем, что безграничная любовь делает человека уязвимым, зависимым от того, какая душа у объекта любви (ср. этимологическую связь между *чаять* и *чуть*). Казалось бы, контекст может навести и придать фразеологизму и отрицательную, и положительную оценку. Но, как справедливо отмечает М. Л. Ковшова, эта оценочность не зависит от контекста, т. к. сам контекст «обусловлен культурной семантикой фразеологизма» [3, с. 132]. Примером могут

служить также пословицы и поговорки с амбивалентными смыслами. В этих случаях порождается пространство новых диффузных смыслов, которые усложняют понимание языковой единицы и создают более глубокое её видение, что и создаёт пространство культуры.

Каждый язык, сквозь призму которого его носитель вбирает в себя культуру и миропонимание, по-своему членит мир, т. е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет в некоторой степени особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом и проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Ещё В. Гумбольдт писал, что каждый язык очерчивает вокруг своего народа круг, выйти за пределы которого можно лишь путём усвоения ещё одного языка.

Языковая картина мира каждого народа отображает не только современную ментальность нации, но включает в себя фольклорные, мифологические, архетипические элементы. Именно здесь хранятся те прескрипции, установки и ценности, руководствуясь которыми, человек становится национально-ориентированной личностью. Рассмотрим это на примере. Поскольку 80 % информации о мире приходит через *глаз*, он считается важнейшим из органов, поэтому глазам приписывалась таинственная магическая сила. У славян «дурным» считался косой глаз. Вера в дурной глаз родилась тогда, когда мир, по представлениям древних, был населён духами. Но до сих пор при плохом самочувствии мы говорим: «это сглазу», «кто-то сглазил», «недобрый глаз поглядел».

Во фразеологизмах с компонентом «глаз» закрепились и сохранились до наших дней древние стереотипы поведения –

глаз не отвести (так нужно было общаться с собеседником); *для отвода глаз* (помешать воспринимать истину) и др. Обманывать кого-либо – это мешать адекватно воспринимать мир, т. е. прежде всего, мешать ему смотреть, отсюда фразеологизмы *замазать глаза*, *пускать пыль в глаза* (рус.); *замыльваць вочы*, *спяпiць вочы*, *жвiр у вочы сыпаць* (белорус.).

Издавна от сглаза заводили обереги-амулеты, которые изготавливали из драгоценных металлов и камней и делали их в форме глаза, отсюда фразеологизмы типа *глаз-алмаз* (об умении видеть важное, основное); *беречь как глаз* (очень беречь); *возьми глаза в руки* (будь внимателен); *вооружённый глазом* (современная форма этого фразеологизма *невооружённым глазом*) и др. Все они связаны с береговой функцией глаза-украшения.

Выводы. 1. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Справедливости ради нужно сказать, что не все лингвисты согласны с такой позицией. Так, Г. В. Колшанский писал, что нет оснований ставить вопрос об особом членении мира через язык [6]; язык лишь «переодевает мысли» (Л. Витгенштейн). Мы же считаем, что наше мировосприятие и миропонимание в значительной степени находятся в плену у языковой картины мира.

2. Что дадут лингвистике когнитивно-ориентированные исследования? Трудно предположить конкретные результаты, однако уже сейчас просматриваются новые данные о содержательном устройстве человеческой ментальности, языкового сознания, бессознательного, поскольку познавательные структуры личности находятся в недрах её психики, в сфере, объединяющей миф, религию, искусство и другие явления.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Размышления над статьей К. Ф. Седова «Языкознание. Речеведение. Генристика» // Жанры речи. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. Вып. 8. Жанр и творчество. С. 109–123.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
3. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: URSS, 2012. 456 с.
4. Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово, 2012. Вып. 17. 602 с. (Сер. Концептуальные исследования).
5. Когнитивная лингвистика XXI века: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. Бишкек; Волгоград; Екатеринбург; СПб., 2015. Вып. 21. 314 с. (Сер. Концептуальные исследования).
6. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. 2-е изд. М.: URSS, 2005. 232 с.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук; Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Лингвистика XXI века: к 65-летию юбилею В. А. Масловой: сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. М.: Флинта: Наука, 2014. 944 с.

9. Лингвокультура и концептуальное пространство языка / отв. ред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2016. Вып. 10. 554 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
10. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды культуры в пространстве языка. СПб., 2015. Вып. 9. 152 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
11. Мир человека в пространстве языка / отв. ред. М. В. Пименова, О. Н. Морозова, К. Т. Утегенова. СПб.: Ин-т ин. яз., 2017. Вып. 13. 368 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
12. Ничипорович Е. Индивидуальное языковое сознание и национальная лингвоконцептосфера: метафоры креативного взаимодействия // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук: материалы конф. М.; Калуга: Эйдос, 2008. С. 192–201.
13. Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бурого, 2013. Вып. 20. 488 с. (Сер. Концептуальные исследования).
14. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки. СПб.: ВИ ЖДВ и ВОСО, 2014. Вып. 6. 256 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
15. Пригожин И. От существующего к возникающему. М.: Мир, 1984. 280 с.
16. Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества / отв. ред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2016. Вып. 11. 535 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. Е. Н. Перцова. М.: Прогресс, 1964. 656 с.
18. Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: к 80-летию юбилею В. В. Колесова / отв. ред. М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Киев: Изд. Дом Д. Бурого, 2014. Вып. 5. 376 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
19. Стереотипы лингвокультуры / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бурого, 2013. Вып. 18. 112 с. (Сер. Концептуальные исследования).
20. Хакен Г. Информация и самоорганизация. М.: Мир, 1991. 240 с.
21. Человек и его мир в зеркале языка: к 75-летию юбилею В. А. Виноградова / отв. ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Киев: Изд. дом Д. Бурого, 2014. Вып. 3. 128 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
22. Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст., посвящ. 60-летию юбилею В. И. Карасика: в 2 ч. / отв. ред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. Изд. 2-е. Киев: Изд. дом Д. Бурого, 2013. Вып. 2, ч. 1. 872 с.; ч. 2. 560 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).
23. Язык, культура, этнос: сб. науч. ст., посвящ. 65-летию юбилею З. К. Дербишевой / отв. ред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. Бишкек; СПб.: СПбГЭУ, 2017. Вып. 12. 300 с. (Сер. Концептуальный и лингвальный миры).

Статья поступила в редакцию 22.08.2017; принята к публикации 15.09.2017

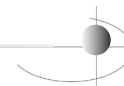
Библиографическое описание статьи

Маслова В. А. Современная лингвистика – наука о человеке, его сознании, языке и культуре // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 6–11. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-6-11.

Valentina A. Maslova,
Doctor of Philology, Professor,
P. M. Masherov Vitebsk State University
(33 Moscovsky ave., Vitebsk, 210015, Belarus),
e-mail: mvavit@tut.by

Modern Linguistics – The Science of Man, His Consciousness, Language and Culture

Some features of linguistics of the beginning of the 21st century are revealed in the article: anthropocentrism, panlinguism, interdisciplinary understanding of linguistic phenomena, transition from actual knowledge to deep. Linguistics becomes not only a science about language, but also a science about a person, his consciousness, language and culture. It is time to change the linguistic method of consciousness, i. e. a system of established stereotypes and views on the language and text and the ways in which they are taught in connection with a number of achievements in linguoculturology and cognitive linguistics, when a significant number of linguistic facts have been accumulated and explained. Along with cognitive linguistics, another trend emerged in the twentieth century, i. e. linguoculturology, the main issues of its study were the concept sphere of Russian culture and the language picture of the world. Cognitive metaphorology, linguognoseology, cognitive grammar, cognitive stylistic, etc., exist as separate sections within the framework of cognitive linguistics; there are applied linguoculturology (lexicographical and methodical), comparative linguoculturology of the multicultural space, experimental linguoculturology, synergetic linguoculturology in linguoculturology. Applied linguoculturology and applied conceptology have already begun to form. The basic units of research are not only individual words, but also the whole texts for today. Text is the true

interweaving of linguistics and culturology. It belongs to the language and is its highest tier, at the same time, the text is a form of the existence of culture. Linguoculturology considers language as a system of the embodiment of cultural values through the prism of language codes.

Keywords: cognitive linguistics, linguoculturology, linguoconceptology, integrativity

References

1. Alpatov, V. M. Reflections on article K. F. Sedov "Linguistics. Speech study. Genetica". Speech Genres. Linguistics yesterday and today. Saratov-Moscow, 2012: 109–123. (In Rus.)
2. Karaulov, Yu. N. Russian language and language. M: URSS, 2004. (In Russ.)
3. Kovshova, M. L. Linguistic and cultural method in phraseology. Codes of culture. M: URSS, 2012. (In Rus.)
4. Cognitive linguistics and conceptual research: a collection of scientific articles. Ed. Pimenova, M. V. Series "Conceptual Research." Issue 17. Kemerovo, 2012. (In Rus.)
5. Cognitive linguistics of the XXI century: a collection of scientific articles. Pimenova, M. V., ed. Series "Conceptual Research." Issue 21. Bishkek-Volgograd-Yekaterinburg-St.Petersburg, 2015. (In Rus.)
6. Kolshansky, G. V. The ratio of subjective and objective factors in the language. M: 1975. 2-nd ed. M: URSS, 2005. (In Rus.)
7. Kubryakova, E. S. Language and knowledge: on the way of getting knowledge about the language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the cognition of the world. Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. M: Languages of Slavic Culture, 2004. (In Rus.)
8. Linguistics of the XXI century: a collection of scientific articles: to the 65th anniversary of V. A. Maslova. Kolesov, V. V., Pimenova, M. V., Terkulov, V. I., eds. M: Flinta, Science, 2014. (In Rus.)
9. Linguistic culture and the conceptual space of language. Morozova, O. N., Pimenova, M. V., eds. SPb: SPbGEU, 2016. (Series "Conceptual and lingual worlds." Issue 10). (In Rus.)
10. Maslova, V. A., Pimenova, M. V. Codes of culture in the space of language. Series "Conceptual and lingual worlds." Issue 9. St. Petersburg, 2015. (In Rus.)
11. The world of man in the space of language. Eds. Pimenova, M. V., Morozova, O. N., Utegenov, K. T. Series "Conceptual and lingual worlds." Issue 13. St. Petersburg, 2017 (In Rus.)
12. Nichiporovich, E. Individual linguistic consciousness and the national linguo-conceptshere: metaphors of creative interaction. Creativity outside the traditional classifications of the humanities. Proceedings of the conference 2008. M.-Kaluga: Eidos, 2008: 192–201. (In Rus.)
13. New in the Cognitive Linguistics of the 21-st Century: a collection of scientific articles. Pimenova, M. V. ed. Series "Conceptual Research." Issue 20. Kiev: D. Burago Publishing House, 2013. (In Rus.)
14. Pimenova, M. V. Ethnogermeutics of the Russian fairy tale. Series "Conceptual and lingual worlds." Issue 6. St.Petersburg, 2014. (In Rus.)
15. Prigogine, I. From the existing to the emerging. Moscow: The World, 1984. (In Rus.)
16. Russian language as a factor of cultural and educational integration of society. Morozova, O. N., Pimenova, M. V. eds. Series "Conceptual and Lingual Worlds." Issue 11. St. Petersburg: SPbGEU, 2016. (In Rus.)
17. Sepir, E. Selected Works on Linguistics and Culturology. Translated from the English Pertsov, E. N. M: 1964. (In Rus.)
18. Modern linguistics and studies of mentality in the 21st century: a collective monograph: to the 80th anniversary of Professor V. V. Kolesov. Pimenova, M. V., Terkulov, V. I. eds. Series "Conceptual and lingual worlds." Issue 5. Kiev: D. Burago Publishing House, 2014. (In Rus.)
19. Stereotypes of linguoculture: a collective monograph. Pimenova, M. V. ed. Series "Conceptual Research." Issue 18. Kiev: D. Burago Publishing House, 2013. (In Rus.)
20. Haken, G. Information and self-organization. M: 1991. (In Rus.)
21. Man and his world in the mirror of language: to the 75th anniversary of professor V. A. Vinogradov: collective monograph. Kolesov, V. V., Pimenova, M. V., Terkulov, V. I. eds. Series "Conceptual and Lingual Worlds." Issue 3. Kiev: D. Burago Publishing House, 2014. (In Rus.)
22. The person. Language. Culture: a collection of scientific articles, dedicated to the 60-th anniversary of prof. V. I. Karasik: in 2 parts. Kolesov, V. V., Pimenova, M. V., Terkulov, V. I. eds. Series "Conceptual and Lingual Worlds." Issue 2. Kiev: Publishing House D. Burago, 2013. Part 1. 872 p. Part 2. 560 p. (In Rus.)
23. Language, culture, ethnos: a collection of scientific articles, dedicated to the 65-th anniversary of Professor Zamira Kasymbekovna Derbisheva. Morozova, O. N., Pimenova, M. V. eds. Series "Conceptual and lingual worlds." Issue 12. Bishkek-St.Petersburg: SPbGEU, 2017. (In Rus.)

Received: August 22, 2017; accepted for publication September 15, 2017

Reference to the article

Maslova V. A. Modern Linguistics – The Science of Man, His Consciousness, Language and Culture // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No.1. PP. 6–11. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-1-6-11.